

Лин Юнь сняла ограничение на Сяо Мэймэй, но увидела, что не уходит. Вместо этого она даже поместила своё прекрасное горячее тело на тело Линь Фан и не встала.

"Уйти"? Мои деньги уже были украдены тобой. Я больше не могу зарабатывать деньги, как убийца. Меня даже будут преследовать со всех сторон и убивать, если я выйду. Здесь есть еда и жилье, зачем мне уходить?"

Сяо Мэймэй видела, как Лин Юнь убирал руки с её груди. Ее руки нежно вытянулись, когда она положила свои нежные и стройные руки на руки Линь Фан и снова положила их на свою белоснежную грудь.

Лин Юнь почувствовала, как розовые соски Сяо Мэймэй, похожие на бобы, начинают ритмично пульсировать, мягко массируя ладони. Он знал, что Сяо Мэймэй использует свои очаровательные техники на нем, намеренно или нет. Тем не менее, это чувство было бесспорно великим. Конечно, он не отказался.

Лин Юнь нежно хихикал. "Ты уверен, что не пойдёшь?" Он говорил в расслабленном тоне, но его большие руки не сдерживались. Это был подарок, доставленный прямо к его двери. Было бы бесполезно не взять его.

Белоснежная кожа Сяо Мэймэй была нежной и мягкой. Её изогнутое тело скрутилось и повернулось, как змея в объятиях Лин Юня. Кончик ее языка махал губами слева направо, когда ее глаза были устремлены на Лин Юнь. Задышавшись, она стонала в прекрасном тоне: "С таким мужчиной, как ты, я не вынесу, если пойду!"

Глаза Лин Юнь были ясны, когда они смотрели прямо в глаза Сяо Мэймэй. Он мог сказать, что Сяо Мэймэй полностью подчинился. Она признала свою преданность ему!

"Хорошо! До тех пор, пока ты будешь защищать окружающих как можно лучше, я буду защищать тебя!" - сказал Лин Юнь. Он вставил два пальца правой руки в нижнюю часть тела Сяо Мэймэй. Эта область уже была пропитана. Она была влажной и теплой.

Сяо Мэймэй подвергся жестокому нападению, но она не избежала его. Вместо этого она мягко сдвинула бедра вперед, позволив пальцам Лин Юня углубиться. Ее ловкий розовый язык уже лизал Лин Юнь шею.

В спальне Лин Юнь Чжуан Мэйфэн прикрыла голову и уши одеялом и подушкой и беззвучно плакала.

Во дворе милая белая лисица нервничала, покачивала своим толстым и длинным белоснежным хвостом безостановочно влево и вправо. Внезапно она издала странный звук, похожий на кошачью мяуканье. Потом ее тело превратилось в вспышку, когда она в одно мгновение выбралась со двора. Еще несколько прыжков и он проехал более ста метров. Он забрался на толстое платановое дерево.

Двадцать минут спустя Сяо Мэймэй удалила свой маленький сексуальный ротик из тела Лин Юня. На её нежном лице было выражение обожания и жажды.

"Ты потрясающая!" Сяо Мэймэй лизала онемевшие губы, когда маниакально сжимала собственную белоснежную грудь.

Лин Юнь с восхищением посмотрела на Сяо Мэймэй и с улыбкой сказала: "Ваша очаровательная техника еще недостаточно хороша. Когда-нибудь, когда я буду в хорошем настроении, я научу тебя истинному искусству постельного белья". Это высшее просветление разума и тела!"

Сказав это, Лин Юнь молча произнесла несколько мантр, просветляющих разум. Когда его тело пришло в норму, он надел штаны и покинул спальню Сяо Мэймэй.

Он пошел в туалет, чтобы принять холодную ванну, прежде чем высушить тело. Затем он вошел в свою спальню и переоделся в новый комплект повседневной одежды, который купил.

Лин Юнь посмотрел на плотно завернутый Чжуан Мэйфэн и сказал: "Я пойду и куплю завтрак для вас двоих".

Когда он услышал звук дыхания, Лин Юнь понял, что она определённо не спит.

Сяо Мэймэй стонал так громко. Если бы Чжуан Мэйфэн их не услышал, это было бы очень странно.

Лин Юнь ничего не сказал, когда быстро вышел из спальни. Потом он пошел позавтракать для них двоих.

После того, как Лин Юнь ушла, Чжуан Мэйфэн наконец-то высунул голову из одеял. Ее прекрасные фениксовые глаза были красными и опухшими, а взгляд был пустым. Долгое время она сидела пустой, пока вдруг не встала с кровати и не побежала в спальню Сяо Мэймэй.

"Ты! Как ты мог..." Чжуан Мэйфэн открыла дверь комнаты Сяо Мэймэй и сказала дрожащим пальцем, направленным на Сяо Мэймэй.

"Не вините меня. Если бы он этого не хотел, все, что бы я ни сделал, было бы бесполезно", - сказал Сяо Мэймэй с немного жалким взглядом.

Сяо Мэймэй не остановился на этом. Она продолжила: "Если он хочет, я должна отдать ему это. Думаю, ты, наверное, понимаешь".

Чжуан Мэйфэн бросился в спальню Сяо Мэймэй и бросил в сторону одеяло Сяо Мэймэй. Потом

она была ошеломлена.

На голом теле Сяо Мэймэй почти каждый дюйм кожи был покрыт зелеными и фиолетовыми отпечатками рук. В частности, эти два пика на груди даже казались слегка деформированными.

Сяо Мэймэй позволила Чжуан Мэйфэн взглянуть на нее. Она случайно засмеялась. "Не надо ревновать". Как я уже говорил, наши тела в его глазах не одинаковые..."

...

Лин Юн купил завтраки и очень скоро вернулся. Затем она позвала двух красавиц в комнату и сказала им выйти и поесть.

Маленькая Уайт уже вернулась снаружи, и она последовала за Лин Юн в гостиную.

Чжуан Мэйфэн первой вышла из своей спальни. Когда она вдруг увидела в доме белое животное, она не могла не задыхаться от шока: "Ах..."

Маленький белый тоже прыгнул в сюрприз. В одно мгновение он прыгнул в объятия Лин Юня.

Чжуан Мэйфэн не мог больше ни о чем беспокоиться. Она указала на Маленькую Белую и спросила врасплох: "Это... Что это? Откуда оно взялось?!"

Линь Юнь спокойно улыбнулась. "Не бойся. Это просто лиса, белая лиса. Вчера вечером я подцепил её снаружи. Поэтому я так поздно вернулся."

В этот момент Сяо Мэймэй вышла из своей комнаты полностью одетая и вошла в гостиную. Увидев Маленькую Белую, она удивленно посмотрела еще несколько раз, прежде чем отправиться в умывальню. Она была слишком ленива, чтобы даже спросить.

Сяо Мэймэй много чего видела раньше. Она даже убила несколько десятков человек. Естественно, ее бы не беспокоил ни один лис.

Атмосфера во время еды была очень странной. Три человека и лиса. Никто не говорил. Каждый человек ел свою еду и погружался в свои мысли.

После еды Лин Юнь оставил двух дам и белого лиса в доме, пока он ходил в школу.

Способности белого тока были даже выше способностей Сяо Мэймэй, так что Лин Юнь вообще не волновался.

...

Когда Лин Юнь добрался до класса, он увидел, что Цао Шаньшань добрался уже давно. На ней было лепестковое платье с низким верхом. Оно выглядело очаровательно, но все равно было освежающим. Оно было очень очаровательным.

Цао Шаньшань увидела, что Линь Юнь сегодня не опоздала, и её настроение скрасилось. Она встала с лицом, полным улыбок, и позволила Лин Юну занять его место.

"Привет, как прошёл вчерашний урок макияжа?" После того, как они сели вдвоём, Цао Шаньшань посмотрела на Лин Юня и спросила.

Лин Юн хихикал. "Благодаря твоему счастливому влиянию, всё было в порядке! Сегодня я сосредоточусь на английском и больше ничего не буду изучать!"

Цао Шаньшань в изумлении сказал: "А? Разве тебе больше всего не нравится английский? Почему ты вдруг так заинтересовался английским?"

Цао Шаньшань подумала про себя. Наш бланковый учитель все-таки удивительный. Сразу после одного гримерного занятия с Лин Юн она так сильно повысила его интерес к английскому.

Лин Юн засмеялась и сказала: "Не одолжишь мне на время все свои учебники по английскому?".

Цао Шаньшань сладко улыбнулась и достала все свои учебники английского с 9 по 12 класс. Потом она поместила их все перед Лин Юн.

Лин Юнь выбрала второй том и собиралась начать запоминать слова, когда Цао Шаньшань внезапно мягко сказала: "Лин Юнь, Чжан Лин внезапно сказала мне вчера, что Тан Мэн разместил на школьном сайте нитку о том, что он организывает азартную игру". Сможешь ли ты поступить в университет Янь Цзин. Вы двое причиняете вред?"

На данный момент, помимо учебы, первое, что Чжан Лин делала каждый день, когда приходила домой, это заходила на сайт школы Циншуй и форум школы Циншуй, чтобы посмотреть. Это было сделано без какой-либо другой причины, кроме как посмотреть последние обновления о Лин Юн.

Линг Юн посмотрела в сторону на Цао Шаньшань. "Чем хочет заняться Чжан Лин?"

Линг Юн подумал про себя. Лучше бы Чжан Лин не доставлял мне неприятностей. Если она сойдёт с ума и поставит пятьдесят тысяч на то, что я поступлю в университет Янь Цзин, разве нам с Тан Мэн не придётся заплатить ей кучу денег?

Вообще-то, Чжан Лин не была такой уж сумасшедшей. Она только что рассказала об этом Цао Шаньшану после того, как увидела его.

Цао Шаньшань сладко улыбнулась, когда сказала: "Что она может сделать? Она просто хочет знать, причиняете ли вы с Тан Мэн вред..."

Другие люди могут не знать отношений между Лин Юнь и Тан Мэн, но как Цао Шаньшань и Чжан Лин не знают?

Лин Юнь усмехнулся, затем загадочно сказал: "Тебя не должно волновать, причиняем мы зло или нет". Просто послушай меня. Подожди и посмотри, что будет. Убедись, что не ввязываешься в это".

Когда Цао Шаньшань услышала это, она сразу поняла, что они действительно причиняют вред. Лин Юнь действительно непослушный. Я его знаю. Сейчас он уже без проблем учится в первом классе бакалавриата. Если у него есть еще несколько месяцев...

Цао Шаньшань понизила голос и наклонилась ближе к Лин Юнь: "Ты теперь самый популярный человек в нашей школе. Когда сообщение Тан Мэн появилось в Интернете, различные анализы и прогнозы стали заполнять форумы. Угадай, что думают все".

Лин Юнь тоже хотел узнать реакцию каждого. Он любопытно спросил: "О чём они думают?"

Лицо Цао Шаньшань было слегка красным, так как она придавала Лин Юнь очаровательный вид. "По словам Чжан Лин, шестьдесят процентов из тех, кто в интернете, говорят, что вы определенно поступите в университет Янь Цзин! И двадцать пять процентов людей говорят, что ты точно поступишь в первый класс университета, но не уверены, поступишь ли ты в университет Янь Цзин!".

Глаза Цао Шаньшань были заперты на Лин Юнь, не скрывая своей привязанности.

Лин Юнь нахмурился, поцарапал голову и сказал: "Ух... Почему так получилось?"

Цао Шаньшань ворвался в смех. "Ты был слишком опасен для природы в эти несколько дней. Я не видел тебя ни одной ночью, а ты уже выглядишь еще хуже."

Когда Цао Шаньшань говорила, он поднял её стройную руку и прикоснулся к футболке Лин Юнь с длинными рукавами. Указательный и большой пальцы коснулись мышц руки Линг Юнь небрежно, и ее сердце яростно билось.

Она явно дразнила Линг Юнь!

Линг Юн не могла об этом беспокоиться. Он был в глубине души. Неудивительно, что Тан Мэн не осмелился открыть эту игру. Оказалось, что есть много людей, которые поставили бы на то, что я поступлю в университет Янь Чжин!

Если мы не установим лимит на деньги, мы обанкротимся!

Он посмотрел на застенчивое и робкое выражение Цао Шаньшаня и озорно улыбнулся. "Эй, если мне сегодня нечем заняться, почему бы мне не отправить тебя домой?"

Когда Цао Шаньшань услышала это, ее сердце как будто было жестоко поражено кувалдой. Ее тело внезапно вздрогнуло, когда она посмотрела на Лин Юня. В ее сердце была неопишуемая радость!

<http://tl.rulate.ru/book/7419/1233771>